

DOI: 10.18503/1992-0431-2019-3-65-212–228

АРХЕОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
УДМУРТСКОЙ ДЕРЕВНИ АСАВТАМАК XVIII – НАЧАЛА XIX ВВ.
(БУРАЕВСКИЙ РАЙОН РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

А.Т. Ахатов, Э.В. Камалеев, Р.Р. Садиков

*Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального
исследовательского центра РАН, Уфа, Россия
bertik@mail.ru, kamaleev-ilver@mail.ru, kissapi@mail.ru*

Аннотация. Комплексное изучение поселенческих памятников Нового времени является одним из актуальных направлений современной российской археологической науки. В данной статье представлены результаты полевых работ, проведенных сотрудниками Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук на территории Бураевского района Республики Башкортостан в 2018 г. Объектом археолого-этнографического изучения стала удмуртская д. Асавтамак, существовавшая, по данным архивных материалов, в XVIII – начале XIX в. Имеющиеся письменные и картографические источники позволили изучить основные этапы истории поселения в указанное время, а собранные в ходе опроса этнографические данные – определить ее местонахождение.

Во время археологического изучения территории левобережья р. Асавка на месте, где в XVIII – начале XIX в. предположительно находилась исчезнувшая удмуртская деревня, был выявлен культурный слой, часть находок из которого относится к указанному времени. Восточнее данного участка был собран подъемный материал – керамика бахмутинской культуры эпохи раннего средневековья. Выявленный в ходе археологической разведки материал, с одной стороны, коррелируется с картографическими, архивными и этнографическими данными. С другой – обнаруженные находки ставят вопрос об использовании удмуртами глиняной, фаянсовой и фарфоровой посуды, сведения о которых отсутствуют в исторической и этнографической литературе. В целом можно говорить о том, что изучение традиционной культуры и поселений удмуртов через интеграцию археологии и этнографии позволит существенно расширить познания о процессе их культурогенеза и хозяйственной деятельности в прошлом.

Ключевые слова: археологическая разведка, этноархеология, культурный слой, бах-

---

Данные об авторах: Ахатов Альберт Тагирович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела археологического наследия Южного Урала ИЭИ УФИЦ РАН; Камалеев Эльвир Винерович – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Отдела археологического наследия Южного Урала ИЭИ УФИЦ РАН; Садиков Ранус Рафикович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела этнографии ИЭИ УФИЦ РАН.

Работа осуществлена в рамках Государственного задания по теме «Внутренние и внешние факторы культурогенеза населения Южного Урала (от эпохи палеометалла к Новому времени)», №АААА-А18-118041290046-0.

мутинская культура, удмуртская деревня, предания и легенды, архивные документы, исторические карты, Новое время, раннее Средневековье

Тенденции развития современного гуманитарного познания свидетельствует о том, что решение многих научных проблем возможно только на основе междисциплинарного подхода с использованием методов и источников разных дисциплин. В данном контексте особое место занимают комплексные исследования в области гуманитарных наук – истории, археологии и этнографии, которые особенно актуальны для изучения современной территории Республики Башкортостан периода XVI – начала XX в., поскольку они позволяют более полно рассмотреть этнокультурное и историческое развитие многонационального края в указанное время.

Изучение истории населенных пунктов Башкортостана и материальной культуры, проживавшего в них населения, долгое время базировалось на использовании письменных, картографических, архивных и этнографических материалов. Начиная с рубежа XX–XXI вв. поселения становятся объектами археологических, а также комплексных археолого-этнографических и историко-археологических исследований, позволяющих не только изучить их развитие в прошлом, но и исследовать особенности этнокультурного развития тех или иных народов, проживавших в них.

В 2018 г. сотрудниками Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН было проведено археолого-этнографическое исследование на предполагаемом месторасположении существовавшего в XVIII – начале XIX в. удмуртского поселения (бывшая деревня Асавтамак Бирского уезда). Первоначальные данные о ее местоположении в окрестностях д. Николаевка Бураевского района были получены в ходе этнографических экспедиций предыдущих лет.

Отметим, что комплексные исследования удмуртских поселений с использованием источников и методов археологии и этнографии начали проводиться относительно недавно, однако они свидетельствуют о значимости и перспективности подобных исследований для изучения истории и культуры удмуртского народа по всей территории его проживания¹.

Перед экспедицией, которой предшествовал этап сбора картографических, архивных и опубликованных материалов, стояли следующие основные задачи:

- сбор и уточнение этнографических данных, касающихся старого месторасположения д. Асавтамак;
- проведение археологических исследований с закладкой шурфов для определения наличия / отсутствия культурного слоя на территории, где, предположительно, располагалась деревня в прошлом;
- выявление особенностей культуры и быта удмуртов указанного периода времени по археологическим материалам.

¹ Черных 2017; Черных, Перевозчикова 2017; Шутова 2014; Ахатов, Садиков 2017.

АРХИВНЫЕ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ И КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Согласно проведенным краеведами и учеными исследованиям на территории современного Бураевского района по р. Асавка в прошлом существовали две удмуртские деревни – Большой Асов (д. Асавтамакова) и Малой Асовбаш (д. Асавбашева). Жители первой дали начало современным поселениям Асавтамак (Бураевский район) и Асавка (Балтачевский район), второй – выселились в д. Алтаево (Бураевский район). В памяти старожилов, проживающих в указанных современных населенных пунктах, сохранились воспоминания о переселении их предков со старых мест жительства (старый Асавтамак и Асавбаш), что было связано, как отмечается в преданиях и легендах, с земельными спорами, возникшими с переселившимися сюда позднее русскими².

Существование указанных поселений (точное время возникновения которых не известно) по р. Асавка и их исчезновение подтверждаются архивными источниками. Наиболее ранние сведения относятся к первой четверти XVIII в. По материалам I народной ревизии (1723 г.) по Осинской дороге Уфимского уезда на речке Асов были зафиксированы два удмуртских поселения – Большой Асов и Малой Асовбаш³. В первой из них тогда проживало 58, во второй – 37 человек мужского пола⁴. В 1747 г., во время II народной ревизии, в обоих населенных пунктах было отмечено по 50 человек мужского пола⁵.

По данным V народной ревизии в этих деревнях насчитывалось уже 201 и 120 человек обоего пола соответственно⁶. Причем вместо д. Большой Асов отмечена д. Асавтамакова, вместо Малой Асовбаш – Асавбашева. Дальнейшие переписи населения не фиксируют д. Асавбаш, а в д. Асавтамак в 1816 г. было зафиксировано 68, в 1834 г. – 101, в 1859 г. – 166, в 1870 г. – 189 удмуртов, в 1920 г. – 358 удмуртов и башкир⁷. В начале XIX в. численность жителей д. Асавтамак резко сократилась, что связано, как показывают архивные документы, с переносом деревни на другое место и переселением сюда только части ее жителей. С этим же связан факт исчезновения д. Асавбаш.

Дело в том, что на территории Оренбургской губернии в 1798–1842 гг. проводилось Генеральное межевание земель – одно из крупнейших мероприятий по аграрной политике в стране, по итогам которого повсеместно возникали земельные споры, затрагивающие интересы различных этнических и социальных групп. В соответствующем фонде Российского государственного архива древних актов по Бирскому уезду имеются материалы по 97 спорным делам о земле, возникновение которых было обусловлено инициативой как со стороны населения, так и представителей заинтересованных ведомств, в том числе и межевого⁸.

Удмуртские деревни Асавтамак и Асавбаш возникли на арендованной у башкир Ичкиеланской волости земле. Жители д. Асавтамак имели записи на припуск

² Миннияхметова, Садиков 2005, 14–15; Ялалов 2011, 8; Сахратуллин 1999, 49–51.

³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3790. Л. 127–128.

⁴ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3790. Л. 437.

⁵ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3791. Л. 695, 701.

⁶ НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 29.

⁷ Асфандияров 2009, 359.

⁸ Акманов 2007, 139, 201.

1772 и 1791 гг.⁹ (видимо, являвшимися обновленными договорами с ичкиеланскими башкирами) и выплачивали по 50 коп. с двора в год¹⁰.

Архивные документы свидетельствуют, что земли, которые арендовали удмурты и на которых они поселились, были проданы ичкиеланскими башкирами помещику Николаю Теплякову. Последний, в свою очередь, выселил оттуда удмуртов, поселив в этих местах русских крестьян. На жалобы удмуртов по поводу земельного спора Тепляков в своем прошении на имя генерал-губернатора в ноябре 1822 г. писал, что «5 января 1822 года 4 департамент Правительствующего Сената определил покупку земли в Ичкиеланской волости неправильной. В связи с этим предписано мне остановить вырубку леса и работу поташного завода моего. Такое решение, я считаю, что оно наносит ущерб дворянской чести, нарушает его права, определенные грамотой от 21 апреля 1785 года. Земли в Ичкиеланской волости куплены мною 22 февраля 1809 года и 15 декабря 1811 года. В 1811 году мною поселены крестьяне в сельцо Тепляково, прежде живущие на этой земле деревнями Асавтамак и Асавбашево вотяки лет 12 тому назад переехали на другое место в этой же волости»¹¹.

Как видно, жители д. Асавтамак переселились на новое место жительства в Ичкиеланской же волости предположительно в 1810 г. В 1813 г. была основана также д. Асавка (Асавтамак, Новый Асав) Уфатаныпской волости Бирского уезда¹². Расселившиеся жители д. Асавбаш основали д. Алтаево в Ичкиеланской волости Бирского уезда в 1811 г.¹³

В поданных со своей стороны жалобах удмурты отмечали, что в договоре о припуске с башкирами главным условием пользования землей была «уплата оброка по полтиннику со двора ежегодно, также обязаны были строить и чинить мосты, выполнять подводную гоньбу; до 1791 г. пользовались лесом и пашней беспрепятственно, но в последнее время башкиры запретили рубить лес на стройку и на продажу, пользоваться можно только для домашних нужд, стали часто приезжать и требовать денег также за очистку чащоб от «сушняка», за копнение сена; стали пасти скот на наших землях, довели нас до крайнего разорения»¹⁴.

Рассматривая материалы земельного спора, Губернское правление 10 ноября 1825 г. постановило: «Просителей тептярей из вотяков, заселившихся вновь устроенною деревнею под названием Асавтамак, всего тридцать душ, согласно имеющихся у них договоров от 1772, 1791 годов, выданных башкирами <...> занятые ими земли оставить им навечно»¹⁵.

На землях, купленных Тепляковым, была «поселена с 1811 г. деревня Теплякова, в коей состоит один господский дом со службами и 27 домов крестьян, в коих живут 76 душ мужского пола, кроме того ниже деревни на речке Асав построена мельница о двух поставах, внутри дачи Теплякова существует его поташный завод, варится поташ в четырех котлах»¹⁶.

⁹ Сахратуллин 1999, 50.

¹⁰ Асфандияров 2009, 359.

¹¹ Сахратуллин 1999, 49.

¹² Миннихметова, Садиков 2005, 15.

¹³ Асфандияров 2009, 359.

¹⁴ Сахратуллин 1999, 50.

¹⁵ Сахратуллин 1999, 51.

¹⁶ Сахратуллин 1999, 50.

Рис. 1. Фрагмент карты Казанской и Осинской дорог со смежными местами 1752 г. с указанием местоположения д. Асов

Указанное поселение – Тепляки, существующее до настоящего времени, в документах XIX – начала XX в. именуется также Асавбаш, Никольское, Николо-Тепляки¹⁷. Очевидно, жители этого населенного пункта и дали начало современной д. Николаевка Бураевского района, в окрестностях которого проводились исследования. Эта деревня «при речке Асафке» упоминается в «Полном списке населенных мест Уфимской губернии» 1896 г. как «Ново-Никольское, починок»¹⁸.

Рассмотренные события подтверждаются и картографическими материалами. На «Карте Уфимской провинции Казанской и Осинской дорог и смежных с нею мест» 1752 г., опубликованной в атласе «Оренбургская губерния с принадлежащими к ней местами, по “Ландкартам” Красильникова и “Топографии” П.И. Рычкова 1755 года»¹⁹ в районе слияния рек «Асов» и «Варюй» обозначена д. Асов (рис. 1).

¹⁷ Хисматуллин 2002а, 237; Хисматуллин 2002б, 89; Озеров 1896, 195.

¹⁸ Озеров 1896, 195.

¹⁹ Красильников, Рычков 1880, 14, карта 6.

Рис. 2. Фрагмент карты «Карте Оренбургской губернии 1802 г.» с указанием местоположения д. Асафбаш и д. Асафтамакова

К началу XIX в. на «Карте Оренбургской губернии 1802 г.»²⁰ были обозначены две деревни – ближе к истоку на левом берегу д. Асафбаш и на правом берегу, ближе к устью реки д. Асафтамакова (рис. 2).

Впоследствии д. Асафбаш была отмечена на «Немецкой обзорной карте Южного Урала 1837 года» и «Германской карте Европейской России 1865 года», однако, скорее всего, так отмечали д. Тепляки, именуемую также Асавбаш.

На «Специальной карте Европейской России» (1865–1871 гг.), изданной военно-топографическим отделом Главного штаба под редакцией Стрельбицкого, исчезает д. Асафбаш и появляется д. Тепляки, а д. Асав-Тамак перемещается к юго-западу от своего первоначального местопребывания (рис. 3). На той же карте, переизданной и дополненной в 1919–1921 гг., на левом берегу р. Асавка, недалеко от ее впадения в р. Варзи, появляется населенный пункт Новоникольский.

Таким образом, архивные, опубликованные и картографические документы фиксируют существование на р. Асавка в XVIII–XIX вв. удмуртских деревень Большой Асов (Асавтамакова) и Малой Асовбаш (Асавбашева), которые исчезают в начале XIX в. Несмотря на то, что они не дают информацию о более точном месторасположении указанных удмуртских поселений, тем не менее, как выяснилось, местоположение одной из них – д. Асавтамак – сохранилось в памяти людей.

²⁰ При написании статьи использовались карты с Интернет-сайта «Это место», <http://www.etomesto.ru>

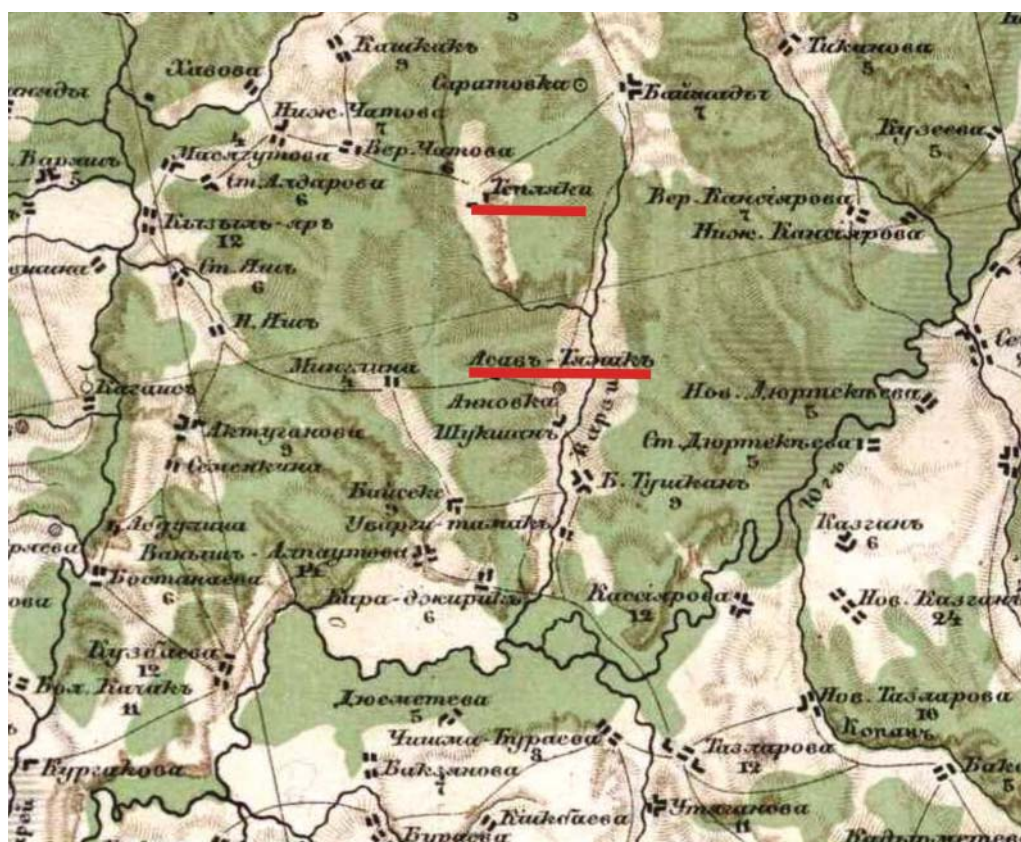

Рис. 3. Фрагмент «Специальной карты Европейской России» (1865–1871 гг.) с указанием местоположения д. Тепляки и д. Асавтамаково

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ²¹

В ходе экспедиционных выездов предыдущих лет от жителей современной д. Асавтамак Бураевского района были получены сведения, что их предки переселились из д. Четырман (Чытырман). По их словам, они первоначально жили там, где в настоящее время находится деревня Николаевка (Бураевский район), откуда их предков прогнали русские крестьяне²².

Поскольку в архивных и картографических материалах вблизи р. Асавка не фигурировало поселение с подобным названием, можно предположить, что Четырман – неофициальное название д. Старый Асавтамак. Показательно, что д. Асавка Балтачевского района раньше тоже имела второе название Чытырман

²¹ Выражаем свою признательность доктору философии, известному этнографу и фольклористу, местной уроженке (д. Байшады Бураевского района) Татьяне Гильнихметовне Миннихметовой за ценные этнографические сведения, а также предложения и замечания, высказанные в ходе подготовки статьи.

²² ПМА 2007, РБ, Бураевский район, д. Асавтамак.

(от татарского 'густая чащоба, заросли')²³. Возможно также, что первые жители этой исчезнувшей деревни прибыли из д. Четырман (ныне Янаульского района), являющейся одним из самых ранних поселений закамских удмуртов²⁴.

От Адамовой Людмилы Борисовны, 1960 г.р., уроженки д. Анненка Бураевского района, выросшей в д. Николаевка того же района (живет в г. Пышма Свердловской области), была получена интересная информация, позволяющая более точно локализовать первоначальное месторасположение старой д. Асавтамак. По словам ее бабушки (1893 г.р.), на р. Асавка раньше находилась д. Чатырман, а сама она помнит, что «на р. Асавке были ямы от домов, мы там играли, они располагались друг от друга на расстоянии... как строят дома». Также она нарисовала примерный план, локализовав местоположение старой деревни на правом берегу р. Асавка, напротив современного населенного пункта д. Николаевка²⁵.

В ходе дальнейшего опроса местного населения данный факт получил подтверждение и от других информаторов, от которых была записана следующая информация (приводится дословно):

Гумар Гафурович Зайдуллин, 1948 г.р., проживает с 1998 г. в д. Арняш, уроженец с. Бураево Бураевского района, в 1969 г. был назначен учителем в д. Николаевка, татарин: *«Асавские жили там. Николаевские их прогнали. Николаевские так говорили. Сначала асавтамакские тут жили»*.

Зиния Габделхаевна Климина, 1959 г.р., жительница и уроженка д. Арняш, татарка: *«Асавка там была. Когда русские заселились в Николаевку, то удмурты поднялись по реке выше. Некоторые в другие места расселились. Асавтамак называли потому, как там устье реки Асав впадает в Варзи. Так мне недавно житель Асавтамак по имени Радиф рассказал. До этого не знала»*.

Владимир Ильич Климин, 1954 г.р., житель д. Арняш, уроженец д. Николаевка, с 2014 г. переселился оттуда в Арняш, русский: *«Там давно уже поле. Ветла старая там росла»*.

Радиф Исмагзамович Нургалиев, 1959 г.р., уроженец д. Асавтамак Бураевского района, татарин: *«У меня бабушка удмуртка, она разговаривает по-удмуртски. Я не понимаю. Я интересуюсь стариной. Раньше тут росли старые ивы. От стариков знаю, что русские не дали жить здесь удмуртам. Здесь первое место заселения асавтамакских удмуртов. Переселились отсюда выше на 3–4 км. Некоторые в другие места ушли. Удмурты здесь жили. В 1772 г. образовалась вроде, читал где-то. Когда на новое место переселились, не знаю. Слышал, что здесь была деревня Асавтамак. Не слышал, что Четырман называли. Откуда татары появились в деревне, не знаю. Удмурты отсюда переселились»*.

Мария Михайловна Зайдуллина (Короткова), 1952 г.р., проживает с 1998 г. в д. Арняш, уроженка д. Николаевка, русская: *«Черепки находили там. Не слышала никогда, что там была деревня. Николаевка образовалась в 1925–1927 гг.»*.

В ходе опроса местного населения удалось более точно определить старое месторасположение д. Асавтамак, которое предположительно находилось на правом берегу р. Асавка, напротив современного населенного пункта д. Николаевка, недалеко от моста по направлению к устью реки (рис. 4).

²³ ПМА 2016, РБ, Бураевский район, д. Асавка.

²⁴ Садиков 2001, 23

²⁵ ПМА 2018, Свердловская область, г. Пышма

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Для проверки полученной информации и для определения наличия / отсутствия на предполагаемом месте поселенческого памятника Нового времени было решено провести археологическое обследование данной территории, проходившее в два этапа. На первом этапе проводился осмотр левого берега р. Асавка от моста через реку до ее поворота в южном направлении. Почти всю указанную территорию занимает распаханное поле²⁶, которое за месяц до приезда экспедиции ИЭИ УФИЦ РАН с металлоискателями обследовали неизвестные лица, искавшие, по словам местных жителей, старинные монеты «с изображением лошадей» (вероятно серебряные копейки (чешуйки) Ивана Грозного XVI в.).

В ходе осмотра пашни на участке в радиусе 100 м восточнее автомобильного моста через р. Асавка собрана коллекция керамики Нового времени. Более половины найденных предметов концентрировались на одном участке с зольными выходами, а также фрагментами плитняка, обожженной глины и угля (рис. 4). Всего на площадке было собрано 63 фрагмента гончарной красноглиняной посуды из хорошо отмученного теста без видимых примесей: 58 фрагментов стенок окислительного и 5 восстановительного обжига. Также были выявлены 5 фрагментов фаянсовой, 6 фрагментов фарфоровой посуды и 1 фрагмент формового кирпича из слабо обожженной глины со скошенной кромкой. Здесь же было собрано 6 фрагментов костей животных.

К реконструируемым формам посуды по выявленным венчикам относятся горшки со слабопрофилированным устьем (1 фрагмент), либо без него (3 фрагмента) (рис. 5, 1–4) с простым округлым краем, а также посуда типа жбан с высокими слабопрофилированными прямыми стенками (рис. 5, 5).

На 6 фрагментах стенок присутствует коричневая, желто-красная, бело-зеленая и зеленая полива. В качестве дополнительной обработки поверхности сосудов использовали ангоб (4 фрагмента), а также ангоб в сочетании с поливой (2 фрагмента). Последний тип ангобированной посуды с бело-зеленой поливой встречен также на территории с. Николо-Березовка XVI–XX вв.²⁷ Вполне вероятно, данный фрагмент посуды происходит из указанного населенного пункта, который являлся одним из крупных торговых центров в регионе.

При дальнейшем осмотре поля выше по течению р. Асавка, на участке поворота русла в южном направлении, в 300 м к востоку от моста через реку, были собраны 26 фрагментов стенок лепных сосудов с примесью песка в тесте, 1 белая стеклянная бусина, фрагмент пряслица (рис. 5, 6–10) и 4 фрагмента костей. Стенки орнаментированы ямочными и подтреугольными вдавлениями, характерными для керамики бахмутинской культуры. Площадь распространения керамики составила 2230 м² (65х35 м) (рис. 4).

Возможно, здесь в прошлом располагалось распаханное в ходе полевых работ поселение бахмутинской культуры, памятники которой широко распространены в

²⁶ Исследования проводились на земле, принадлежащей фермеру из д. Арняш Бураевского района Рифату Габделхаевичу Ситдикову, разрешившему проводить здесь рекогносцировочные работы, в связи с чем коллектив авторов выражает ему свою благодарность.

²⁷ Камалеев 2017, 26–27.

Рис. 4. Карта обследования расположения д. Асавтамак XVIII – начала XIX вв. с указанием участков сбора подъемного археологического материала и рекогносцировочных шурфов № 1–3. Карта топонсова: SAS.Планета.ГосГисЦентр 250 м. (Бураевский район, Республика Башкортостан)

северо-западных районах Башкортостана, значимая часть которых уничтожается в ходе хозяйственной деятельности²⁸.

На втором этапе для выявления культурного слоя на участке наибольшей концентрации находок Нового времени были проведены рекогносцировочные исследования, в ходе которых было заложено 3 шурфа, ориентированных по сторонам света (рис. 4).

В шурфе 1 размерами 1 x 1 м археологические предметы не обнаружены.

В шурфе 2 (1 x 1 м) на уровне первого пласта обнаружены 1 фрагмент кости и 1 зуб животного происхождения. Стратиграфической особенностью шурфа была выявленная светло-коричневая прослойка супеси (возможно, перегнившего навоза) мощностью 0,02–0,1 м, отделяющая верхний пахотный горизонт мощностью 0,2 м от нижнего слоя рыхлого гумуса черного оттенка мощностью 0,35 м. На поверхности фиксировались многочисленные обломки плитняка – возможно, остатки фундамента сооружений.

Шурф 3 размером 1 x 2 м, поделенный на два квадрата (А, Б), содержал культурный слой мощностью 0,65 м. Стратиграфия в исследованных квадратах оказалась различной (рис. 6).

²⁸ Колонских 2015.

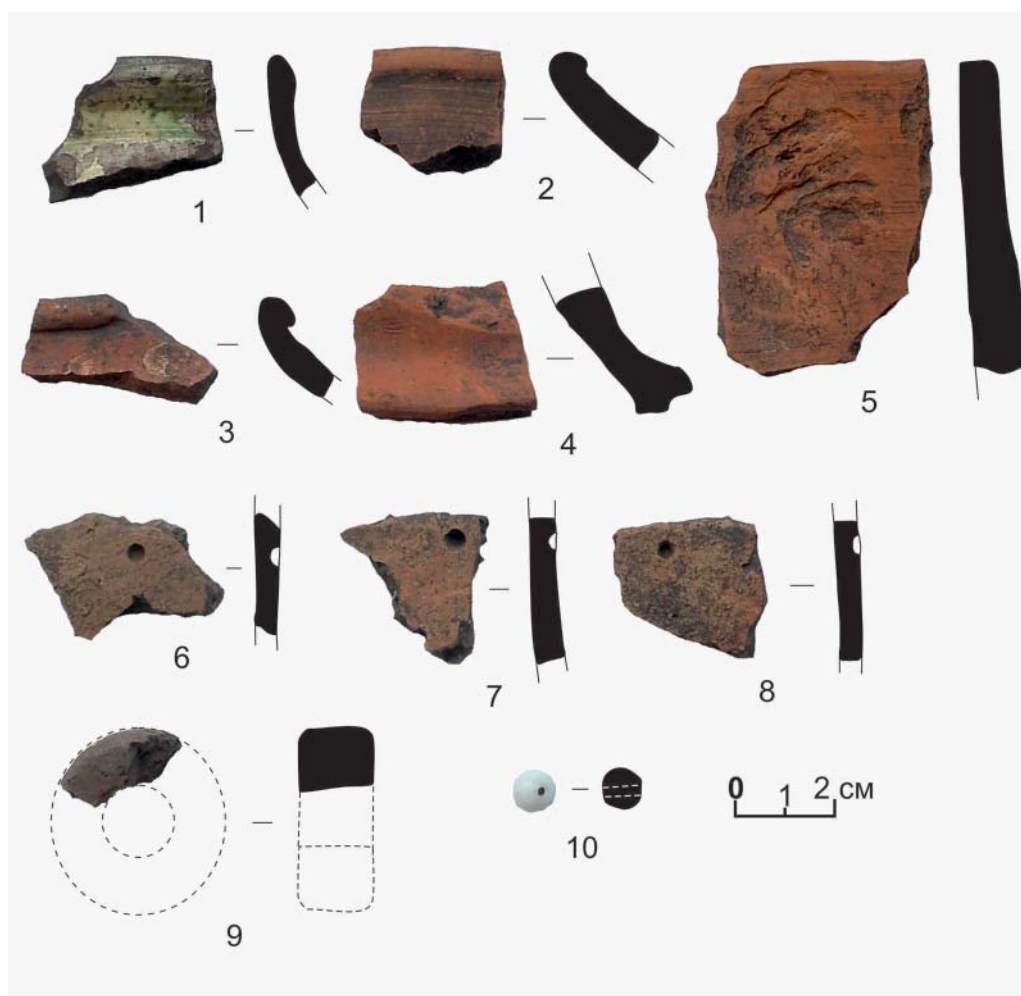

Рис. 5. Керамика: 1–3 – венчики горшков; 4 – фрагмент крышки горшка; 5 – венчик латки; 6–8 – стенки сосудов бахмутинской культуры. Индивидуальные находки: 9 – фрагмент пряслица; 10 – бусина. 1–5 – Новое время; 6–8 – раннее Средневековье

В северном квадрате (А) верхний пахотный горизонт мощностью 0,2 м сохранил находки, видимо, растащенные в ходе ежегодной распашки. Нижний горизонт представлен рыхлым гумусом черного оттенка мощностью 0,25 м.

В южном квадрате (Б) был выявлен фрагмент деревянной конструкции. Фрагмент бревна толщиной 20 см был обнаружен у нивелировочной отметки (-20) и уложен по линии ЗЮЗ–ВСВ. Бревно проходило через СВ угол указанного квадрата (Б) и было уложено в верхнем горизонте слоя гумуса мощностью 0,3 м. Параллельно бревну на расстоянии 30 см от него у нивелировочной отметки (-30) была уложена жердь толщиной 10 см, служившая, вероятно, лагой в основании печи. Лага перекрыта у западной стенки под прямым углом второй жердью и слоем обожженной глины с примесью кирпичной крошки, золы и угля мощностью 0,2 м.

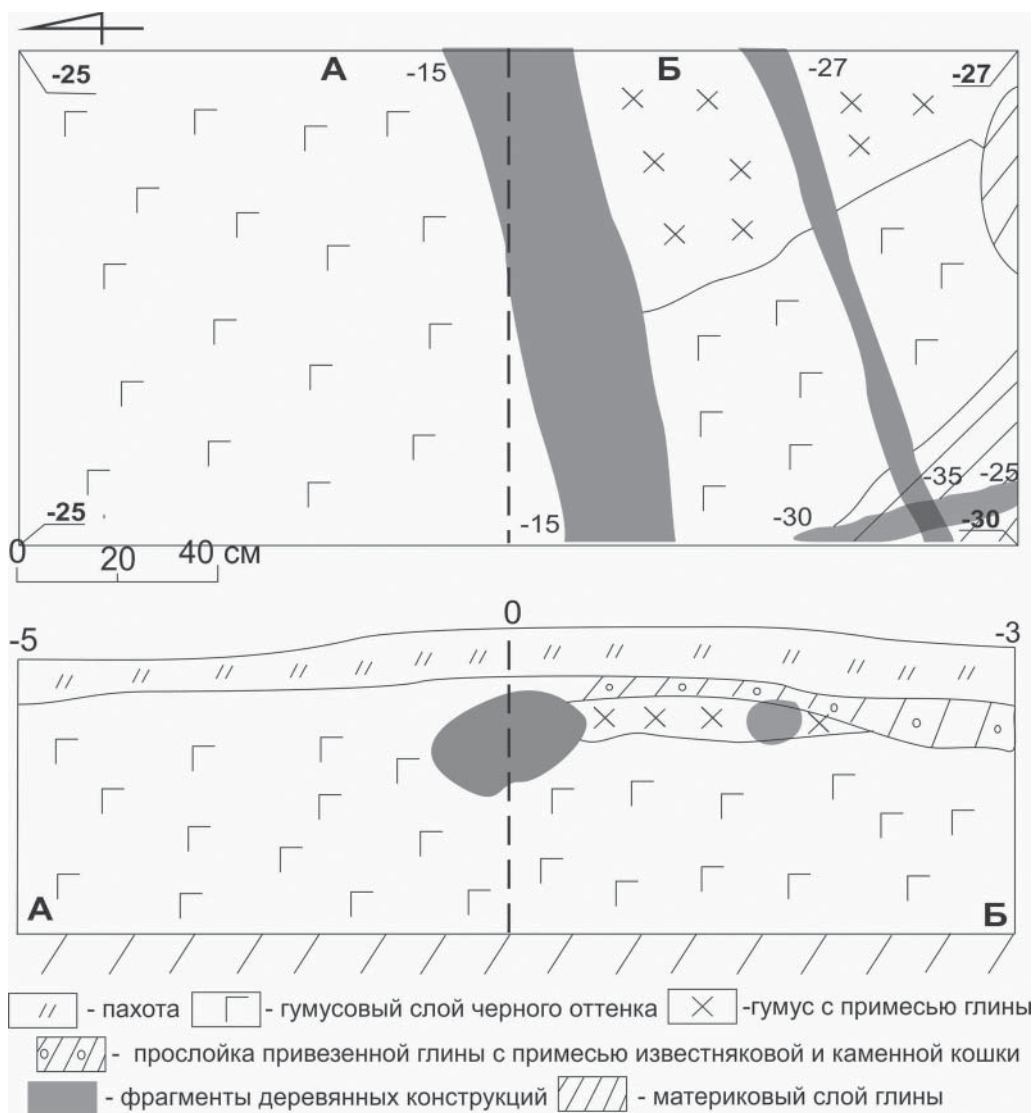

Рис. 6. Общий план планиграфии и стратиграфии шурфа № 3

Причем заметно увеличение слоя обожженной глины с 5 см ближе к центральному бревну до 20 см у южной стенки шурфа. Вероятно, печная конструкция отстояла от деревянной стены дома в 30 см.

Стратиграфия южного шурфа (Б) представлена следующим образом: 1) пахотный слой серого оттенка мощностью 0,1 м; 2) слой гумуса с примесью глиняной крошки, камня и фрагментов дерева и формового кирпича серо-желтого оттенка мощностью 0,05–0,2 м; 3) рыхлый гумус темного оттенка мощностью 0,3 м.

Судя по всему, деревянное строение располагалось по линии 3–В, где улица была перпендикулярно реке Асавка. Об указанной планировке домов могут сви-

детельствовать следы жилищных впадин, фиксируемые на космоснимках. Впадины располагаются в два ряда с севера на юг на расстоянии около 25–30 м друг от друга и предполагаемой шириной улицы 9–10 м.

Собранные на поверхности фрагменты гончарной посуды тяготели к указанным впадинам, и единичное распространение керамики восточнее является следствием ежегодной распахки. Полученные предварительные выводы тем более интересны в свете имеющихся сведений о бессистемной застройке удмуртских населенных пунктов в XVIII – первой половине XIX в., за редким исключением²⁹.

Фрагменты гончарной посуды и фарфора фиксировались в непосредственной близости к бревну за пределами строения в квадрате (А). Здесь в первом пласте были найдены 21 стенка гончарной посуды окислительного обжига, 4 фрагмента фарфоровой посуды и фрагмент венчика широкой латки диаметром 20–22 см. Во втором пласте был найден второй фрагмент латки, 2 фрагмента фарфоровой посуды и зуб животного. На участке выявления деревянных конструкций в квадрате (Б) только в верхнем пласте были найдены фрагменты слабообожженного формового кирпича со скошенной кромкой, 1 фрагмент гончарной стенки окислительного обжига и фрагмент высокой крышки горшка диаметром 14 см и 3 фрагмента костей. Нижний горизонт под конструкцией предполагаемой печи находок не содержал.

Собранный в процессе исследования остеологический материал был проанализирован А.А. Романовым (аспирант Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН). Из 16 костей, их фрагментов и зубов, происходящих из раскопок и поверхностных сборов, было определено 8 (50%) костных останков. Идентификация показала, что они принадлежат следующим домашним животным: свинье (2 фр.), лошади (1 фр.), крупному (3 фр.) и мелкому (2 фр.) рогатому скоту.

По данным конца XIX – начала XX в., закамские удмурты разводили все указанные виды домашних животных, однако свиней не держали. Вероятно, в прошлом это домашнее животное все же входило в состав их стада.

В современной этнографической литературе, посвященной изучению удмуртов в РБ, рассмотрены многие аспекты их культуры и быта³⁰, но, очевидно, ввиду отсутствия источников, нет сведений о бытовании в XVIII–XIX вв. глиняной посуды. Вместе с тем, согласно археологическим и этнографическим исследованиям, удмуртам с древних времен характерно использование кухонной посуды и инвентаря, в том числе и глиняной посуды – горшков, больших корчаг, различных размеров чаш и блюд³¹.

Более того, по сведениям информаторов известно, что некоторые семьи закамских удмуртов занимались изготовлением глиняных горшков на гончарном круге. Хотя в конце XIX – начале XX в. глиняную посуду в основном покупали на базарах³².

Судя по найденным фрагментам гончарной посуды, на территории удмуртского поселения Асавтамак, помимо такой распространенной формы, как горшки с крышками, местное население также использовало менее распространенные формы – жбан и латки. То есть керамический комплекс в целом соотносится с

²⁹ Садиков 2001, 39–40.

³⁰ Садиков 2016, 82–162; Садиков, 2001; 2008.

³¹ Голдина 2004, 277–388; Пименов 1993, 160–163.

³² ПМА РБ, Татышлинский район, с. Новые Татышлы.

периодом существования села в XVIII – нач. XIX в. Не встречается в литературе и сведения об использовании удмуртами фарфоровой и фаянсовой посуды, бытование которой на территории Башкортостана в XVIII–XIX вв. подтверждается археологическими исследованиями³³.

ИТОГОВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В ходе комплексного археолого-этнографического исследования удмуртской деревни Асавтамак XVIII – начала XIX в. на территории современного Бураевского района Республики Башкортостан были систематизированы архивные, опубликованные и картографические материалы, позволяющие рассмотреть основные этапы развития деревни в указанное время.

Собранные в ходе опроса местного населения этнографические данные позволили определить предполагаемое старое месторасположение д. Асавтамак – на правом берегу р. Асавка, напротив современного населенного пункта д. Николаевка Бураевского района РБ.

Во время визуального изучения обозначенной территории, проводившегося для выявления видимых на поверхности археологических объектов и признаков культурного слоя, было выявлено два участка концентрации фрагментов керамики.

На первом, расположенном в радиусе 100 м восточнее автомобильного моста через р. Асавка, была собрана коллекция фрагментов гончарной красноглиняной, фаянсовой и фарфоровой посуды Нового времени. На втором, расположенном в 300 м к востоку от моста через реку, были собраны белая стеклянная бусина, фрагменты пряслица и стенок лепной керамики бахмутинской культуры.

На предполагаемом месте старого поселения было заложено три рекогносцировочных шурфа, один из которых не выявил признаков культурного слоя. Во втором были обнаружены кости животных. Третий шурф содержал фрагменты деревянной конструкции, слой обожженной глины с примесью кирпичной крошки, золы и угля, оставшихся, очевидно, от печи.

Собранный археологический материал, соотносимый с периодом бытования села в XVIII – нач. XIX в. характеризует некоторые аспекты культуры и быта удмуртов указанного периода. Судя по найденным фрагментам гончарной посуды, на территории села, помимо такой распространенной формы, как горшки с крышками, местное население использовало и менее распространенные формы – жбан и латки. Также фиксируются фрагменты фаянсовой и фарфоровой посуды.

ЛИТЕРАТУРА

- Акманов, А.И. 2007: *Земельные отношения в Башкортостане и башкирское землевладение во второй половине XVI – начале XX в.* Уфа.
- Асфандияров, А.З. 2009: *История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий.* Уфа.
- Ахатов, А.Т. 2018: Археологическое изучение поселенческих комплексов башкир эпохи позднего Средневековья и Нового времени на современном этапе. *Манускрипт* 12, 25–29.

³³ Камалеев 2017; Ахатов 2018.

- Ахатов, А.Т., Садиков, Р.Р. 2017: Комплексное исследование удмуртской деревни Балтачево XVII – начала XX вв. (опыт археолого-этнографического изучения). *Вестник Сургутского государственного педагогического университета* 4, 114–122.
- Голдина, Р.Д. 2004: *Древняя и средневековая история удмуртского народа*. Ижевск.
- Камалеев, Э.В. 2017: Культурный слой конца XVI–XVII вв. села Никольское (ныне село Николо-Березовка Краснокамского района Башкортостана). *Проблемы Востоковедения* 2, 25–30.
- Колонских, А.Г. 2015: Раннесредневековые городища бахмутинской культуры бассейна р. Быстрый Танып: к проблеме сохранения археологических объектов. В сб. А.Б. Юнусова (ред.), *Этнос. Общество. Цивилизация: Четвертые Кузеевские чтения*. Уфа, 21–23.
- Красильников, И., Рычков П.И. 1880: *Оренбургская губерния с прилежащими к ней местами по «Ландкартам» Красильникова и «Топографии» П.И. Рычкова 1755 года*. Оренбург.
- Миннихметова, Т.Г., Садиков, Р.Р. 2005: *Ми бурай удмуртъес. (Мы – бураевские удмурты. – На удм. яз.)*. Тарту–Уфа–Инсбрук.
- Озеров, Н.А. (ред.) 1896: *Полный список населенных мест Уфимской губернии*. Уфа.
- Пименов, В.В. (ред.) 1993: *Удмурты: историко-этнографические очерки*. Ижевск.
- Садиков, Р.Р. 2001: *Поселения и жилища закамских удмуртов (материальный и духовный аспекты)*. Уфа.
- Садиков, Р.Р. 2008: *Традиционные религиозные верования и обрядность закамских удмуртов (история и современные тенденции развития)*. Уфа.
- Садиков, Р.Р. 2016: *Финно-угорские народы Республики Башкортостан (история, культура, демография)*. Уфа.
- Сахратуллин, С.Ф. 1999: *Бирская старина. Бирский уезд*. Кн. 1. Бирск.
- Хисматуллин, А.А. (отв. за вып.) 2002а: *Населенные пункты Башкортостана. Ч. 1. Уфимская губерния. 1877*. Уфа.
- Хисматуллин, А.А. (отв. за вып.) 2002б: *Населенные пункты Башкортостана. Ч. III. Баш-республика, 1926*. Уфа.
- Черных, Е.М. 2017: По следам исчезнувших деревень: некоторые результаты полевых исследований в Шарканском и Вавожском районах удмуртской республики в 2014–2016 годах. *Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология»*. Т. 27. Вып. 1, 110–114.
- Черных, Е.М., Перевозчикова С.А. 2017: Этноархеологический комплекс природного парка «Шаркан»: проблемы изучения, выявления и использования. *Ежегодник финно-угорских исследований*. Т. 11. Вып. 1, 97–109.
- Шутова, Н.И. 2014: Археолого-этнографические исследования в Удмуртии. *Поволжская археология* 1, 149–165.
- Ялалов, Ш. 2011: *Алтау гурт но солэн сюресэз (Деревня Алтаево и ее путь. – На удм. яз.)*. Ижевск.

REFERENCES

- Akhatov, A.T. 2018: Arkheologicheskoe izuchenie poselencheskikh kompleksov bashkir epokhi pozdnego Srednevekov'ya i Novogo vremeni na sovremennom etape [Recent archeological studies of the Bashkir late Middle Age and Modern Age settlement complexes]. *Manuskript [Manuscript]* 12, 25–29.
- Akhatov, A.T., Sadikov, R.R. 2017: Kompleksnoye issledovaniye udmurtskoy derevni Baltachevo XVII – nachala XX vv. (opyt arkheologo-etnograficheskogo izucheniya) [Overall study of Udmurt village Baltachyovo in epy 17th - the beginning of the 20th centuries (archeological and ethnographic study experience)]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of Surgut State Pedagogical University]* 4, 114–122.

- Akmanov, A.I. 2007: *Zemel'nyye otnosheniya v Bashkortostane i bashkirskoye zemlevladieniye vo vtoroy polovine XVI – nachale XX v.* [Land relations in Bashkortostan and Bashkir land ownership in the second half of the 16th - early 20th centuries]. Ufa.
- Asfandiyarov, A.Z. 2009: *Istoriya sel i dereven' Bashkortostana i sopredel'nykh territoriy* [History of villages and villages of Bashkortostan and adjacent areas]. Ufa.
- Chernykh, Ye.M. 2017: Po sledam ischeznuvshikh dereven': nekotoryye rezul'taty polevykh issledovaniy v Sharkanskom i Vavozhskom rayonakh udmurtskoy respubliki v 2014–2016 godakh [Following the defunct villages: some results of the fieldworks of archeologists in the Sharkan and Vavozh districts in Udmurtia in 2014–2016]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Istoriya i filologiya»* [Bulletin of Udmurt University. Series «History and Philology»]. Vol. 27. Iss. 1, 110–114.
- Chernykh, Ye.M., Perevozchikova S.A. 2017: Etnoarkheologicheskiy kompleks prirodnogo parka «Sharkan»: problemy izucheniya, vyyavleniya i ispol'zovaniya [Ethnoarchaeological Complex of the Natural Park «Sharkan»: Problems of Researching, Identifying and Using]. *Yezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Finno-Ugric Studies Yearbook]. Vol. 1. Iss. 1, 97–109.
- Goldina, R.D. 2004: *Drevnyaya i srednevekovaya istoriya udmurtskogo naroda* [Ancient and medieval history of the Udmurt people]. Izhevsk.
- Kamaleyev, E.V. 2017: Kul'turnyy sloy kontsa XVI – XVII v. sela Nikol'skoye (nyne selo Nikolo-Berezovka Krasnokamskogo rayona Bashkortostana) [Cultural stratum of the late 16th – 18th centuries Village of Nikolskoe (today Village of Nikolo-Berezovka, Krasnokamsky District, Bashkortostan)]. *Problemy Vostokovedeniya* [Problems of Oriental Studies] 2, 25–30.
- Khismatullin, A.A. (ed.) 2002b: *Naselennyye punkty Bashkortostana* [Settlements of Bashkortostan]. Pt. III. *Bashrespublika, 1926* [Bashrepublic, 1926]. Ufa.
- Khismatullin, A.A. (ed.) 2002a: *Naselennyye punkty Bashkortostana* [Settlements of Bashkortostan]. Pt. 1. *Ufimskaya guberniya* [Ufa province. 1877]. Ufa.
- Kolonskikh, A.G. 2015: Rannesrednevekovyye gorodishcha bakhmutinskoy kul'tury basseyna r. Bystryy Tanyp: k probleme sokhraneniya arkhelogicheskikh ob'yektov [Early medieval settlements of the Bakhmutinsky culture of the r. Quick Tanyp: to the problem of preserving archaeological objects]. In: A.B. Yunusova (ed.), *Etnos. Obshchestvo. Tsvivilizatsiya: Chetvertyye Kuzeyevskiy chteniya* [Ethnos. Society. Civilization: Fourth Kuzeev reading]. Ufa, 21–23.
- Krasil'nikov, I., Rychkov P.I. 1880: *Orenburgskaya guberniya s prilozhashchimi k ney mestami po "Landkartam" Krasil'nikova i "Topografii" P.I. Rychkova 1755 goda* [Orenburg province adjacent places according to Krasil'nikov's "Land Maps" and P.I. Rychkov's "Topography" published in 1755]. Orenburg.
- Minniyakhmetova, T.G., Sadikov, R.R. 2005: *My – burayevskiy udmurts* [We are the Burayev Udmurts]. Tartu–Ufa–Innsbruck.
- Ozerov, N.A. (ed.) 1896: *Polnyy spisok naselonnykh mest Ufimskoy gubernii* [Full list of populated areas of the Ufa province]. Ufa.
- Pimenov, V.V. (ed.) 1993: *Udmurts: istoriko-etnograficheskiye ocherki* [The Udmurts: historical and ethnographic essays]. Izhevsk.
- Sadikov, R.R. 2001: *Poseleniya i zhilishcha zakamskikh udmurtov (material'nyy i dukhovnyy aspekty)* [Settlements and dwellings of the Trans-Kama Udmurts (material and spiritual aspects)]. Ufa.
- Sadikov, R.R. 2008: *Traditsionnyye religioznyye verovaniya i obryadnost' zakamskikh udmurtov (istoriya i sovremennyye tendentsii razvitiya)* [Traditional religious beliefs and rituals of Trans-Kama Udmurts (history and current trends of development)]. Ufa.
- Sadikov, R.R. 2016: *Finno-ugorskiye narody Respubliki Bashkortostan (istoriya, kul'tura, demografiya)* [Finno-Ugric peoples of the Republic of Bashkortostan (history, culture, demography)]. Ufa.

- Sakhratullin, S.F. 1999: *Birskaya starina. Birskiy uyezd* [*Birsk antiquity. Birsk County*]. 1. Birsk.
- Shutova, N.I. 2014: Arkheologo-etnograficheskiye issledovaniya v Udmurtii [Archaeological-ethnological researches in Udmurtia]. *Povolzhskaya arkheologiya* [*The Volga River Region Archaeology*] 1, 149–165.
- Yalalov, Sh. 2011: *Derevnya Altayevo i yeye put'* [*Altayevo village and its path*]. Izhevsk.

ARCHAEOLOGICAL AND ETHNOGRAPHIC RESEARCH OF THE UDMURT
VILLAGE ASAVTAMAK OF THE 18th – THE BEGINNING OF THE 19th
CENTURY (BURAYEVSKY DISTRICT OF THE BASHKORTOSTAN REPUBLIC)

Al'bert T. Akhatov, Ehl'vir V. Kamaleev, Ranus R. Sadikov

*R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies of the Federal Research Centre RAS, Ufa,
Russia*
bertik@mail.ru, kamaleev-ivir@mail.ru, kissapi@mail.ru

Abstract. The paper presents the results of the field work carried out by the team of researchers from the R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies, Subdivision of the Ufa Federal Research Centre RAS, on the territory of the Burayevsky District of the Republic of Bashkortostan in 2018. The Udmurt village of Asavtamak, which existed according to archive materials in the 18th – early 19th centuries, became the object of the archaeological and ethnographic study. Available written and cartographic sources allowed studying the main stages of the settlement's history at a specified time, and the ethnographic data collected during the survey allowed to determine its location.

During the archaeological study of the territory of the left bank of the Asavka River at the place where in the 18th - early 19th centuries allegedly there was a disappeared Udmurt village, a cultural layer was identified, part of the finds from which belongs to the indicated time. To the east of this site archeological material was collected, i.e. ceramics of the Bakhmutino culture of the early medieval period. The material revealed during archaeological intelligence is correlated on the one hand with cartographic, archival and ethnographic data. At the same time, the findings raise the question of the use by the Udmurts of earthenware, earthenware and porcelain tableware, information about which is missing in the historical and ethnographic literature. In general, it can be said that the study of traditional culture and the settlement of the Udmurts through the integration of archeology and ethnography will significantly expand the knowledge about the process of their cultural genesis and economic activity in the past.

Keywords: archaeological exploration; ethnoarchaeology, Bakhmutino culture, cultural layer, Udmurt village, legends; archival documents, historical maps; New time, early Middle Ages